

ИЗ БРЫЗГ И ПЫЛА

(История знакомства)

В КУПЕЛИ!

В КАПЕЛЛЕ!

В компактном
 комплексе
 капель,
Как — то:

В комплекте
Капля по
 капле,
Капля на
 капле,
Понятно —

Накапанных
Компанией
 платьев —
 и...

Этот приятель!

 Этот
 податель
Взглядов
Заглавных,
 явных,
 и
Главное:

Ясных —

Направленных
 не
напрасно:

На
Одну наяду,
награду
одну —
Так
Явственно —
явно!

Увидел недавно
Он женщину эту:

Её туалет,
тикет её
этот:

Лицо, что
Запечатлено,
потчено
Налицо —
И в цене,
Как кольцо!

И лицом,
целиком
Его льдом,
Он, теперь —
Впечатлён!

Увлечён,
Вообще:
Его тип,
его тон ...!

(Как иные — винцом
Увлекаются,
Ещё чем,
и зачем ...?!)

Причём,
В венце,
в её
лице —

Эталоне таком
Красоты,
Эталоне таком
Высоты —

(вот
черты
так
черты:

вот
понты
так
понты!)

По какой из причин
Тут, в одну из личин...

Заложен
Величия этот
вид,
воочию,
Как
Это похоже,
он
подытожен!

Как и привкус
Изящества —
вящего
в её

Каждой,
как же,
Часточке;
в клеточке
Каждой,
Причастной
К внешности
этой
важной;

В движении
женщины

Каждом,
 дважды
Вальяжном,
 да это
 не важно,
Ну как же!

 А также
В желании
 каждом:
 не лаже —
На желтом
 на пляже,
Где каждый
 и
 каждый,
Куражится,
 как же,
 кражей —
Внимания,
 И
Не в Эрмитаже ...

 Нет,
Он получает
 очей те
 эмали:
Чуть — что, она
 отвечает!

Так, как вначале!

(...Как он отмечает...!)

Мужчина,
Причём,
Привлекательный
Внешне,
 грешный
 конечно,
Нерико
 он

Филипп,
Нерико
он
Канон,
Нет, не
Фрик —
Тут Детуш!

Демонстрирует
Этот туш,
этим — тут
Демонстрирует
свою суть!

Поминутно взгляд кавалера Нерико Детуша останавливался на одной и той же фигуре, на одной и той же особи – которая находилась в соседней группе, сидела в окружении знакомых.

Она больше всех других привлекала внимание Нерико.

Ее остроумные замечания вызывали взрывы смеха вокруг – и, видимо, не стоили ей особых потуг.

Эта женщина была молодая, лет тридцати.

Ее красивое лицо – налицо было тонкое и прелестное – наблюдателю очень лестное.

Да – да, Нерико оно казалось таким интересным: таким таинственным и загадочным, каким кажется свет луны, поступающий из глубины.

Её красивое светло – голубое платье гармонировало со светлыми волосами, напудренными, как требовала мода, её погода – одинаково требовательная как в столице, так и городков веренице!

Вот что происходило, и вот что входило в экстракт той мадам, которая находилась:

В салоне столичном,
Приличном,
Мадам де Ламбер,
Открытом
по
вторникам,
И по
Четвергам!

В салоне культурном,
Литературном,

Где общение
 бывает
 ещё бы
Не бурным!

В составе, в настоящее
Настурций,
 Нерико
 Наблюдает,
 Он оценивает
Их лица,
 им — стоит
 присниться!

В первый раз
Пригласили
 его
Сюда:
 да да,
В салон
 Мадам
Де Ламбер,
 где
Собираются

Любители
 литературы —
 и
Представители
Французской
Культуры;

Тут они,
 в номенк —
 латуре!

При этом:

Писатели
 и поэты,
Словесности
 веские —

Эти
Подвески,
Вестники,
вестницы
Национальной
Культуры,

В натуре —
тут
они,
В этой вот инфа —
структуре!

Общаются,
Делятся
Информацией,
Эти писатели
Франции!

Да и сам он —
Не иностранец,
В Туре рожденный,
В буржуазной семье,
И теперь,
вне потерь;
Клерк как клерк,

Секретарь,
Служащий
В
Коллегии
Иностраннных
Дел,
(Где он
Обязателен,
как
обязателен —
В школе мел!)

Между тем,
Средь количества этих тел:

В КУПЕЛИ!

В капелле —
В компактном
 комплекте
 капель:
Личиков, лапок,
В кучке —
Количестве платьев,
 лучших,
 и паче:

В КАНТАТЕ ИХ, КСТАТИ!

В контактном
 комплексе
 капель:
В компании
 платьев —

Находится
 сам он,
Как
Наблюдатель!

Присутствует
 тут
 по сути:
Капель в посуде!

Привлекательный,
 как —

Никак
 он
Внешне,
 с внешностью
 вешней
Но —
 словно
 нездешний —

Присматривается
Неспешно,
Отрывается от
Неизбежной,
И
Оглядывается
По сторонам:

Он не верит очам,
нет, не
верит глазам...

Сам находится впрямь:
Между мно —
жеством
Дам, и мужчин —
Париков, как и спин,
Их подобием мин —

Там и там,
там и там!

И —
Внимает речам!

Он мечтал попасть в этот салон,
И теперь — сон — не
сон: теперь он
Обществом блестящим таким —
Окрылён, окружён!

(Это то, что он видел как сон —
Из сезона — в сезон!)

Свет лился из множества люстр, он
Наполнял собою пространство, как
Подлинный дневной свет, это факт!
Вечерний мрак царил за окнами, он
Был густым, как повидло и варево —
Которое поддавалось влиянию этого
Зарева! Умопомрачительного, ого!
Словно кофе за окном, — остывало

В стакана стане, оно остывало, ага,
В своем – стакане!
В своем океане!

Нерико Филипп Детуш, 36 лет, кавалер Мальтийского
ордена и сочинитель стихотворных комедий,
первый раз в жизни присутствовал в таком блестящем
обществе: избранных умов, писателей, сочинителей,
литераторов, и молодых, очаровательных женщин.

Каждый раз, завершая свою стихотворную комедию,
а к 1717 году – он написал их пять, Филипп – Нерико
видел себя в этом избранном обществе, принятым
наравне с другими избранниками, французскими
писателями и персонами из Академии наук!

Наконец – то удача повернулась к нему лицом,
хозяйка этого литературного салона – госпожа
маркиза Тереза де Ламбер прислала ему пригла –
шение, это было свидетельством несомненного
признания и успеха!

Капля
как
Будто
В комплекте
летних,
певучих,
капель
плывущих
Прямо —
Из тучи,
В этом вот
Лете
могучем,
Которым
Он мучим,

И —
Так
Неминуче
В чём то

Они
Получше —

Всех
Капель
Поющих!

Тех
Капель
Что
В кучке
И
Кучке,
Что
В кубке —
Той
Юбки!

Точнее,
той
тучки,
что
ночки
Точнее!

Млея,
от
феи,
От того, —
что
те
Самые
Губки —

И
Лучше,
И
Краше
Тех
Вишен,
Тех
Самых,

Что
Свыше:

Красуются
По – над
Крышей ...!

И
Этим
Нам
Ближе!

Тех
Вишен,
Тех
Самых,
Что
Внешностью
Пышут!

(И
Свежестью
Дышат,
И нам —
Свои
Вообще,
сообща —
ния
Впечатле —
ния
Пишут!)

Так и
Детуш
Нерико —
от
неё
Будучи
Недалеко,
Ей
Легко
Свои

Сообщения
Пишет!

Женщине
Незнакомой,
В этом вот
Доме!

Незнакомка, несомненно аристократка, приглянулась Нерико основательно, овладев и мыслями, и чувствами кавалера. Он, может быть, даже был немного влюблен. Публичное место и правила света накладывали на обоих свои обязательства. Тем более, что он в первый раз находился в этом доме, в этом литературном салоне.

(Как
 никак
В первый
 раз
Человека
Позвали,
Пригласили
 его:
Вот так!)

В салон
Мадам
 де Ламбер,
 где
Собираются

Любители
Литературы —
 и
Представители
Французской
Культуры:

Словесности
 веской —
Эти
 подвески,
В натуре —

тут
они,
в этой
инфа —
структуре!

Беседуют
люди,
Разбившись
На
кучки,
на
Группки —

Беседуют
себе:
и
Губы
и
губки...

Однако,
кто
Тут
ответит
Ему,
кавалеру,
Кто это
такая,
Которая
вторит,
которая
Акомпанирует
Ему,
импонирует
ему
Которая
тут,
в этой
Аудитории?!)

Процесс объяснения был взаимным, поскольку незримо соприкасались и перекликались между собою – поэтические души, человеческие сердца. В этой атмосфере вечера, света, влечения, азарта, всё именно так и начинало восприниматься Нерико – кавалером.

Незнакомая женщина была чуткой и внимательной к каждому взгляду кавалера, словно к прикосновению, и каждый раз отвечала на них быстрым взглядом. Она словно аккомпанировала ему, словно подыгрывала в этом сюжете, наполненном интригой взаимной симпатии. Никакого колебания с её стороны, никакого сомнения в этой увлекательной игре, сулящей признание интересов и чувств.

У мужчины каждый раз возникало желание снова совершить глоток ароматного напитка, кофе с шоколадом, цикория с цитрамоном, и этим совершить попытку нового покушения на чужую внешность, ещё раз глотнуть её глазами.

Так, это была аристократическая игра, именуемая флиртом, чувственная, манерная, наполняющая всё его существо ощущением блаженства. В каждом из таких поглядываний мужчина дарил ей капельку, каплю собственной крови.

«Так вот какое лицо имеет успех, вот он каков – подарок фортуны!» Вниманию незнакомки льстило самолюбие кавалера.

Нерико Филипп, помыслил, подумал, признал, что...

Только маркиза де Ламбер, внимательная к каждому из присутствующих гостей, единственная, к которой он может обратиться за помощью и получить сведения об очаровательной незнакомке. Несомненно, аристократке!

А
Маркиза,
сама
Госпожа
Де Ламбер,
Не
Играет
В ламбер:

Нет,
Хозяйка
Дома,
ведома
Инстинктом
Гостепри —
имства,

Обходит
Гостей,
в гостиной —
Всё их
единство!

В гостиной
от
Гостя —
к гостье,
от
Гостыи
к гостю —
так
Просто —
И
Исполняются
их
Просьбы и
просьбы...

Что ни попросит
Особь и
особь...

И эта
Персона
Направляется
К нему,
Нерико
Кавалеру:

Подходит,
обхода
По мере...

Собственно,
в своей
Манере,
Обращается
Первой —
Она

К кавалеру:

«Нерико,
ну и как
Вам в гостях?

У меня?»

«Да я весь
В новостях,
Как всегда!

«Сударь,
Вам здесь нравится,
А?»

«Нравится!
Всё как в лучших
Домах!»

«Вы здесь в чём – то
Нуждаетесь,
Нерико?

Пользуясь госпожи
Добротой, Нерико,
Задаёт ей вопрос,
Просто спрашивая
Её:

«В компании
Платьев
Привлекательную
Вы же
видите
Каплю?

Кто
Она,
конкретно,
С красоты
комплект

Напраши —
 вающаяся
 на
Комплименты?!»

И вот что слышит
В ответ на
то,
что его
Колышет:

«Эта
Маркиза —
(Повествует
по
сути
Дамочка,
ему,
Мнительному —
незамед —
лительно!)
Это же
госпожа
Герен
де
Тансен;

Клодина —
Алексан —
дрина, —
Добрая
моя
Приятельница, —
И...

Писательница»

И, в момент
Заклячая коммент,
Добавляет и такой
Элемент:

«Идемте,
мы к ней
подойдем,
Господин
Детуш;
Я ей вас
представляю!» —

Предлагает
ему
Так
кстати...

Представив,
поставив
стан
Перед
Станом,
(стать
Перед
Статью!)

Тут же
В пространство
кануть,
(просто
Растаять)
Торопится
Дама —
дома
Хозяйка —
маркиза
Дальше
ведома
Потребностью
И
Других
Опросить,
И
Устроить
собою!

(Как снадобье
Под
Эгидой:

элиты —
глядите!

Внемлите:

Устроит
Собою —
Она
Существо любое!)

В этих покаях —

... Представленные ...

Остались рядом — друг с другом,
Само собою!

Литрес Самиздат